

Ю. С. Худяков,^{1,2} А. Ю. Борисенко,² Ж. Орозбекова^{1,2}

¹ Институт археологии и этнографии СО РАН
пр. Акад. Лаврентьева, 17, Новосибирск, 630090, Россия

² Новосибирский государственный университет
ул. Пирогова, 2, Новосибирск, 630090, Россия

khudjakov@mail.ru

ЖЕЛЕЗНЫЙ БОЕВОЙ ТОПОР ИЗ СОБРАНИЯ МУЗЕЯ КЫРГЫЗСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО УНИВЕРСИТЕТА ИМЕНИ ЖУСУПА БАЛАСАГЫНА *

Представлен краткий экскурс основных вех научного изучения боевых топоров, имевших распространение у кыргызов Тянь-Шаня в позднем Средневековье и Новом времени. Приведено подробное описание железного боевого топора из коллекции музея Кыргызского национального университета им. Жусупа Баласагына. Он отнесен к отдельному типу боевых топоров – с низким обухом, узким клином и расширенным, закругленным лезвием. Проведен сравнительный анализ изучаемого боевого топора с находками рубящего оружия енисейских кыргызов, а также древних тюркских и монгольских воинов раннего и развитого Средневековья. Прослежены сходные черты в его оформлении с рубящим оружием кыргызских и узбекских воинов Средней Азии в позднем Средневековье и в Новое время. В результате авторы статьи пришли к заключению, что данная находка должна относиться к комплексу вооружения кыргызских воинов на Тянь-Шане позднего Средневековья и начала Нового времени. Боевой топор был важным видом оружия ближнего и рукопашного боя, которым владели кыргызские воины.

Ключевые слова: Кыргызстан, музей Кыргызского национального университета, кыргызы Тянь-Шаня, комплекс вооружения, боевые топоры.

Актуальная задача в деле изучения военного дела населения Тянь-Шаня – выявление в составе музейных коллекций предметов вооружения, которые могут датироваться поздним Средневековьем и принадлежать тянь-шаньским кыргызским воинам. Такая работа позволит установить непосредственные связи между средневековым и современным населением региона, что важно для установления происхождения кыргызов Тянь-Шаня.

Одним из видов вооружения у них могли быть проушные топоры. Однако до сих пор

данная категория оружия не получила должного освещения в специализированных научных исследованиях. Для изучения кыргызского рубяще-дробящего оружия ближнего боя большой интерес имеет железный боевой топор, хранящийся в собрании Музея Кыргызского национального университета им. Жусупа Баласагына. В связи с этим важно дать его характеристику с историко-культурной точки зрения, проведя датирование и определение этнической принадлежности, что и является целью и задачами настоящего исследования.

* Исследование выполнено по программе НИР «Саяно-Алтайская горная страна в эпоху палеометалла и Средневековье» (проект № 0329-2014-0005).

Систематическое изучение военного дела кыргызов Тянь-Шаня, в том числе их вооружения, началось в середине XIX в. В 1857 г. путешествие на Тянь-Шань совершил П. П. Семенов-Тянь-Шанский [Семенов, 1946. С. 182–183]. По сведениям И. Бардашова – участника данной экспедиции, кыргызы имели разные виды оружия [История..., 1984]. Работавший в составе экспедиции художник П. М. Кошаров зарисовал различные стороны жизни и быта кыргызов, в том числе предметы кыргызского вооружения. Среди иных видов оружия им были воспроизведены и боевые топоры «ай-балта» [Абрамзон, 1953. С. 161]. В конце XIX – начале XX в. важные сведения о военном деле кыргызов Тянь-Шаня были собраны кыргызским исследователем Б. Солтоноевым. В его сочинении среди видов оружия, имевшихся у кыргызских воинов, указаны копыя, «бердыши» и дубинки, луки и стрелы, ружья. Изредка использовались сабли. Отмечено, что в походном положении «бердыши» вешали на луки седел [Солтоноев, 1996. С. 402–404].

В дальнейшем, в 1970–1980-х гг., изучение вооружения и военного искусства кыргызов Тянь-Шаня было продолжено на материалах кыргызского героического эпоса «Манас». В работе С. Мусаева приведены описания разных видов оружия и доспехов главного героя эпоса. Среди них выделены пика «сырнайза», «живое ружье», изготовленное в Исфагане иранскими оружейниками, меч, боевой топор «ай-балта», названный бердышом, и панцирь [1979. С. 159–161]. В дальнейшем в трудах И. Б. Молдобаева по эпическим источникам были охарактеризованы кыргызские боевые топоры «ай-балта» [1989. С. 122–123]. В работе С. Кайыпова упомянуты использовавшиеся кыргызскими воинами в качестве оружия ближнего боя дубинка и боевой топор [1990. С. 152–154]. В статье Р. А. Бейбутовой рассмотрены названия различных видов оружия, в том числе луков и стрел, копий, сабель, боевых топоров и булав в кыргызском языке [1995. С. 126–135].

Некоторые сведения о вооружении кыргызов Тянь-Шаня в XVIII–XIX вв. приведены в обобщающем труде по истории Кыргызстана; среди различных видов оружия, которые применяли кыргызские воины, упомянуты копыя, пики, сабли и кольчуги среднеазиатского ремесленного производст-

ва, а также боевые топоры [История..., 1984. С. 611, 620].

В последние годы изучением различных видов наступательного оружия населения Тянь-Шаня в позднем Средневековье и Новом времени, занимались и авторы настоящей статьи. Нами проанализированы особенности оружия, применявшегося кыргызскими воинами в ходе боевых действий и в заупокойной обрядности. Исследованы предметы кыргызского вооружения из музейных коллекций разных городов Кыргызстана [Худяков, 2013. С. 127–129]. Были заново изучены сведения из кыргызского героического эпоса «Манас» о различных видах оружия и приемах ведения военных действий, которые применяли кыргызские воины в позднем Средневековье и Новом времени.

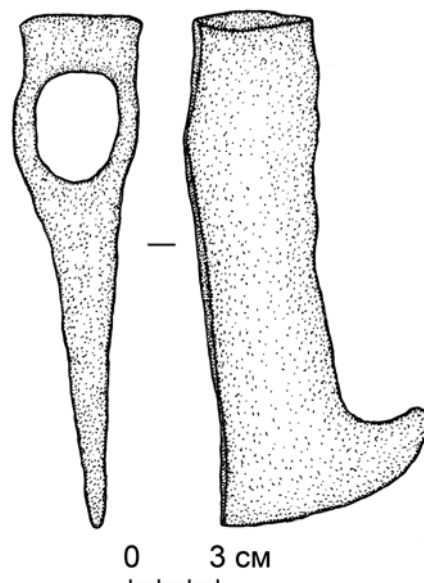
По итогам данной деятельности можно уверенно говорить, что боевым топорам «ай-балта» в составе оружия ближнего боя кыргызских воинов принадлежала важная роль. Среди них выделяются вислообушные и топоры с выступающим обушком. Для боевых топоров Нового времени были характерны клины (бойки), расширенные к полукруглому лезвию, часть которых имела круто загнутые концы [Там же. С. 128]. В их ряду находится и анализируемый нами образец.

Предмет представляет собой железный кованый топор с невысоким цилиндрическим обухом, широким проухом с овальным отверстием для крепления топорща, узким клином (бойком) с расширенным, слегка закругленным лезвием и треугольным выступом с затупленным концом. Общая длина топора – 17 см, ширина лезвия – 8 см, ширина обуха – 4 см (см. рисунок). Находка не имеет близких аналогий с железными топорами, обнаруженными в памятниках древнего и средневекового населения на территории Кыргызстана. Изделие может быть выделено в самостоятельный тип боевых топоров – с низким обухом, узким клином и расширенным закругленным лезвием.

При сравнительном анализе типологических особенностей данного артефакта с секирами средневековых тюркских и монгольских воинов представляется возможным определить его место среди других боевых топоров. Так, в результате исследования военного дела енисейских кыргызов было уста-

новлено, что в период их проживания на Среднем Енисее в VI–VIII вв. они имели в составе комплекса оружия ближнего боя высокообушные боевые топоры. В IX–XII вв. кыргызы владели низкообушными боевыми топорами. В раннем Средневековье боевые высокообушные узколезвийные топоры имелись на вооружении у древнетюркских воинов [Гаврилова, 1965. Рис. 9, 11; Савинов, 1982. Рис. 5, 3]. В арсенале вооружения монголов в развитом Средневековье были широко распространены узколезвийные высокообушные проушные топоры и своеобразные черешковые секиры с широкими лезвиями. Железный узколезвийный топор с низким обушком обнаружен на городище Кара-Джигач, разрушенном Тимуром во время похода в Моголистан во второй половине XIV в. [Камышев, 2004. С. 844. Рис. 3]. Наибольшее число сходных черт у рассматриваемого боевого топора прослеживается с позднесредневековыми секирами из лесостепного Алтая и Средней Сибири, для которых были характерны варианты с уплощенным или невысоким обушком, узким клином (бойком) и широким, округлым лезвием. Хронология одной из этих секир определена в рамках монгольской эпохи [Горбунов, 2006. С. 84–85]. Определенное сходство изучаемого изделия прослеживается с топориками «ай-балта» узбекского ремесленного производства [Холодное оружие..., 2006. С. 213–216]. Изображение боевого топора похожей формы было выявлено Л. А. Бобровым и А. О. Прониным на одном из надгробных камней – култыпасов XVIII–XIX вв., в Западном Казахстане [2014. С. 258–259. Рисунок, 34]. Однако прослеживаются существенные отличия боевого топора из собрания музея КНУ от кыргызских секир с округлым лезвием и загнутыми концами Нового времени из собрания музея «Манас Ордо» [Худяков, 2013. С. 128].

Ценные и информативные сведения о применении боевых топоров или секир кыргызскими воинами в позднем Средневековье и Новом времени содержатся в кыргызском героическом эпосе «Манас». Секира, наряду со стрелами и ружьем, копьем, мечом и булавой, названа в числе предметов вооружения главного героя кыргызского эпоса – Манаса [Манас, 1988. С. 493–495]. В обращении главного эпического героя и военачальника кыргызского войска к кыргызским батырам они названы теми, кто «может

Железный топор из собрания музея Кыргызского национального университета им. Жусупа Баласагына, Бишкек

сражаться копьем», «бьется дубиной», «искусно рубится саблей» и «секирой умело владеет» [Там же. С. 340–341]. Это означает, что умелое владение секирой наряду с другими видами оружия было важным показателем воинского профессионализма. Судя по описанию поединка между Манасом и калмакской воительницей, «удалой» амазонкой Сайкал, ведущим видом оружия, которым противоборствующие воины атаковали друг друга, были копья. Во время столкновения Сайкал смогла повредить копьем панцирный доспех своего противника и серьезно ранить его. После атаки копьем она стала наносить Манасу удары секирой. Тот защищался щитом и сам ударил свою соперницу боевым топором [Там же. С. 368–372]. Подобная последовательность замены одного вида оружия на другое приведена также в описании поединка между кыргызским батыром Абдылды и калмакским зайсаном Кегети. Они последовательно атаковали друг друга копьями. Затем «взяли булатные мечи». Потом противники атаковали друг друга секирами, однако никто не победил [Там же. С. 428–430].

В восточных письменных исторических источниках позднего Средневековья об использовании боевых топоров кыргызскими воинами не говорится. Однако, судя по изученным материалам, приведенным выше, можно сделать вывод, что кыргызы наряду с

луками и стрелами, копьями, саблями и булавами продолжали использовать боевые топоры и в этот период. Исходя из имеющихся предметных аналогий, боевой топор с низким обухом, узким клином (бойком) и расширенным закругленным лезвием из собрания музея КНУ может быть отнесен к позднему Средневековью и начальному периоду Нового времени.

Список литературы

Абрамзон С. М. Этнографический альбом художника П. М. Кошарова (1857 г.) // Сборник музея антропологии и этнографии. Л.: Изд-во АН СССР, 1953. Т. 14. С. 144–167.

Бейбутова Р. К истории названий оружия киргизского воина в эпосе «Манас» // Военное дело и средневековая археология Центральной Азии. Кеморово: Кузбассвузиздат, 1995. С. 125–137.

Бобров Л. А., Пронин А. О. Казахские боевые топоры в изобразительных источниках XVIII–XIX веков // Вестн. Новосиб. гос. ун-та. Серия: История, филология. 2014. Т. 13, вып. 5: Археология и этнография. С. 255–262.

Гаврилова А. А. Могильник Кудыргэ как источник по истории алтайских племен. М.; Л.: Наука, 1965. 143 с.

Горбунов В. В. Военное дело населения Алтая в III–XIV вв. Барнаул: Изд-во АлтГУ, 2006. Ч. 2: Наступательное вооружение (оружие). 232 с.

История Киргизской ССР. С древнейших времен до середины XIX в. Фрунзе: Изд-во «Кыргызстан», 1984. Т. 1. 789 с.

Кайыпов С. Проблемы поэтики эпоса «Эр Туштук». Фрунзе: Илим, 1990. Ч. 1: Гипербола. Сравнение. 320 с.

Камышев А. М. Оружие ближнего боя с городища Кара-Джигач // Военное дело народов Сибири и Центральной Азии. Новосибирск, 2004. Вып. 1. С. 83–85.

Манас. Киргизский героический эпос. М.: Вост. лит., 1988. Кн. 2. 688 с.

Молдобаев И. Б. Эпос «Манас» как источник изучения духовной культуры киргизского народа. Фрунзе: Илим, 1989. 152 с.

Мусаев С. Эпос «Манас». Научно-популярный очерк. Фрунзе: Илим, 1979. 205 с.

Савинов Д. Г. Древнетюркские курганы Узунтала (к вопросу о выделении курайской культуры) // Археология Северной Азии. Новосибирск: Наука, 1982. С. 102–122.

Семенов П. П. Путешествие в Тянь-Шань в 1856–1857 годах. М.: Гос. Изд-во географ. лит., 1946. 256 с.

Солтоноев Б. Из древней истории кыргызов // Кыргызы: источники, история, этнография. Бишкек: Шам, 1996. С. 395–404.

Холодное оружие в собрании Российского этнографического музея / Сост. А. М. Лютов. СПб., 2006. 247 с.

Худяков Ю. С. Оружие ближнего боя у кыргызов Тянь-Шаня в позднее Средневековье и Новое время // Военное дело кочевников Казахстана и сопредельных стран эпохи Средневековья и Нового времени. Астана: BG-print, 2013. С. 125–131.

Материал поступил в редколлегию 22.01.2016

Yu. S. Khudyakov^{1,2}, A. Yu. Borisenko², Zh. Orozbekova^{1,2}

¹ *Institute of Archaeology and Ethnography of SD RAS
17 Acad. Lavrentev Ave, Novosibirsk, 630090, Russian Federation*

² *Novosibirsk State University
2 Pirogov Str., Novosibirsk, 630090, Russian Federation*

khudjakov@mail.ru

A BATTLE AXE FROM THE COLLECTION OF THE MUSEUM OF KYRGYZ NATIONAL UNIVERSITY NAMED AFTER JUSUP BALASAGYN

Purpose. We examined a Kyrgyz iron battleaxe from the museum of Kyrgyz National University named after Jusup Balasagyn. Our analysis is based on the main data on the history of weapon, in-

cluding that of battleaxes that were part of the complex of armament of the Kyrgyz people of Tian Shan in the era of the Late Middle Ages and Modern Time.

Results. Based on the results of researching Kyrgyz weapons obtained by Russian, Kazakh and Kyrgyz scientists, the paper provides a detailed description of a unique iron battleaxe from the collection of the museum of Kyrgyz National University. This axe belongs to the type of battleaxes with a low head, narrow wedge and dilated roundish blade. We define the place of the axes of this type in the history of development of this kind of weapon used by the Kyrgyz of the Yenisei River and Tian Shan. Battleaxes of this type were in the inventory of the Kyrgyz people of Tian Shan during the Late Middle Ages. Our analysis shows that such battleaxes were used by Kyrgyz and Kalmyk warriors in the course of conducting hand-to-hand combat, which agrees with the data from the famous Kyrgyz heroic epos «Manas». According to the epical legends, Kyrgyz warriors could skillfully shot bows and fired from guns, and also effectively acted in combat with spears, sabres clubs and battleaxes. Skillful use of poleaxes in close combat was an important indicator of the military professionalism of the Kyrgyz warriors named Baghaturs. We also found particular evidences from eastern historical sources of the Kyrgyz participating in hostilities in Tian Shan in the periods of the Late Middle Ages and Modern Time. The explorers of the 19th century, who researched the features of military science of the Kyrgyz in Tian Shan, pointed out their «militant nature» in comparison with several other Turkic peoples of Central Asia. A significant informative source on the history of armament and military art of the Kyrgyz Late Middle Ages and Modern Time, the Kyrgyz heroic epos «Manas», includes descriptions of weapons used by the Kyrgyz warriors and the methods of applying them. Among the various kinds of effective short-range weapons mentioned in these epical legends, there were Kyrgyz battleaxes «aybalta». We compared the battleaxes from the collection of the museum of Kyrgyz National University with the findings of chopping weapons of the Yenisei Kyrgyz, as well as the axes used by ancient Turkic and Mongolian warriors during the Early and High Middle Ages.

Conclusion. We trace similar traits in the appearance of the battleaxe studied with the chopping weapons of Kyrgyz and Uzbek warriors of Central Asia used in the Late Middle Ages and Modern Time. We arrived at a conclusion that the battleaxe from the museum of Kyrgyz National University belongs to the complex of armament of Kyrgyz warriors in Tian Shan used in the Late Middle Ages and the beginning of the Modern Time.

Keywords: Kyrgyzstan, museum of Kyrgyz National University, Kyrgyz of Tian Shan, weapons, battleaxes.

References

Abramzon S. M. Etnograficheskii al'bom khudoznika P. M. Kosharova (1857 g). [The ethnographical album of artist P. M. Kosharov (1857)]. *Sbornik Muzeia antropologii i etnografii* [The collection of the Museum of anthropology and ethnography]. Leningrad, AN SSSR Publ., 1953, vol. 14, p. 144–167. (in Russ.)

Beibutova R. K istorii nazvanii oruzhiya kirgizskogo voina v epose «Manas» [On the history of appellations of weapon of the Kyrgyz warrior in the epos «Manas»]. *Voennoe delo i sredne-vekovaya arkheologiya Tsentral'noi Azii* [The military science and medieval archaeology of Central Asia]. Kemerovo, «Kuzbassvuzizdat» Publ., 1995, p. 125–137. (in Russ.)

Bobrov L. A., Pronin A. O. Kazakhskie boevye topory v izobrazitel'nykh istochnikakh XVIII–XIX vekov [Kazakh Battle axes in XVIII–XIX centuries in Pictorial Sources]. *Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya, filologiya* [Bulletin of Novosibirsk State University. Series: History, Philology]. 2014, vol. 13, iss. 5: Archaeology and Ethnography, p. 255–262. (in Russ.)

Gavrilova A. A. *Mogil'nik Kudyrge kak istochnik po istorii altaiskikh plemen* [The burial ground Kudyrge as the source on history of the Altai tribes]. Moskow, Lenongrad, Nauka, 1965, 145 p. (in Russ.)

Gorbunov V. V. *Voennoe delo naseleniya Altaya v III–XIV vv. Ch. 2. Nastupatel'noe vooruzhenie (oruzhie)* [The military science of population of the Altai Mountains in the III-th – XIV-th century. Part II. Offensive armament (weapons)]. Barnaul, Alt.GU Publ., 2006, 232 p. (in Russ.)

Hudyakov Y. S. Oruzhie blizhnego boya u kirgizov Tian-Shanya v pozdnee srednevekov'e i Novoe vremya [The short-range weapon of the Kyrgyz people of Tian Shan in the Late Middle Ages and Modern Time] *Voennoe delo kochevnikov Kazakhstana i sopredel'nykh stran epokhi srednevekovya i Novogo vremeni* [The military science of the nomads of Kazakhstan and contiguous countries of the era of the Middle Ages and Modern Time]. Astana: IP BG-print, 2013. P. 125–131. (in Russ.)

Istoriya Kirgizskoi SSR. S drevneishikh vremen do serediny XIX veka [The history of the Kyrgyz SSR. Since ancient times to the middle of the XIX-th century]. Frunze, «Kirgizstan» Publ., 1984, vol. 1, 789 p. (in Russ.)

Kaiipov S. Problemy poetiki eposa «Er Toshtuk». Ch. 1. Giperbola. Sravnenie [The problems of poetics of the epos «Ehr Toshtuke». Part I. Hyperbole. Comparison]. Frunze, «Ilim» Publ., 1990, 320 p. (in Russ.)

Kamishev A. M. Oruzhie blizhnego boya s gorodishcha Kara-Zhigach [The short-range weapon from the ancient settlement Kara-Zhigach]. *Voennoe delo narodov Sibiri i Tsentral'noi Azii* [The military science of people of Siberia and Central Asia]. Novosibirsk, Novosib. Un-t Publ., 2004, iss. 1, p. 83–85. (in Russ.)

Kholodnoe oruzhie v sobranii Rossiskogo etnograficheskogo muzeya [The cold weapon in collection of the Russian ethnographical museum]. St.-Petersburg, Ros. etnograf. Muzei Publ., 2006, 247 p. (in Russ.)

Manas. Kirgizskii geroicheskii epos «Manas». [The Kyrgyz heroic epos «Manas»]. Moscow, Vost. Lit., 1988, vol. 2, 688 p. (in Russ.)

Moldobaev I. B. Epos «Manas» kak istoshnik izucheniya dukhovnoi kul'tury kyrgyzskogo naroda [The epos «Manas» as the source of research of spiritual culture of the Kyrgyz people]. Frunze, «Ilim» Publ., 1989, 152 p. (in Russ.)

Musaev S. Epos «Manas». Nauchno-populyarnyi ocherk [The epos «Manas». Popular scientific essay]. Frunze, «Ilim» Publ., 1979, 205 p. (in Russ.)

Savinov D. G. Drevnetyurkskie kurgany Uzuntala (k voprosu o vydelenii kuraiskoi kul'tury) [The Old Turkic burial mounds of Uzuntal (to the question of detachment of the Kurai culture)]. *Arkheologiya Severnoi Azii* [The archaeology of Northern Asia]. Novosibirsk, Nauka, 1982, p. 102–122. (in Russ.)

Semenov P. P. Puteshestvie v Tyan'-Shan' v 1856–1857 godakh [The travelling to Tian Shan in the 1856–1857]. Moscow, Gos. Izd-vo geograf. lit-ry Publ., 1946, 256 p. (in Russ.)

Soltonoev B. Iz drevnei istorii kyrgyzov [From the ancient history of the Kyrgyz people]. *Kyrgyzy: istochniki, istoriya, etnografiya* [The Kyrgyz people: sources, history, ethnography]. Bishkek, «Sham» Publ., 1996, p. 395–404. (in Russ.)